

Не рубите, мужики!

За последнюю ночную вылазку Саша и Руслан заработали на двоих 748 гривен, продав вывезенный из заповедника «Инжир» можжевельник мастеру-цеховику на Максимовой даче. «В этот раз все прошло гладко, — говорит Руслан. — Самое сложное было быстро распилить ствол и узловатые ветки можжевельника и упаковать их на ожидающий в заливе ялик». В 4 утра ребята уже были в бухте Назукина: перетаскивали завернутые в брезентовые чехлы чурки в старый микроавтобус «Рафик». Затем прямиком на «Максимку», к заказчику. Но тот неожиданно понизил договорную цену, сославшись, что на днях приобрел отличные можжевеловые заготовки у знакомого лесника. Пришлось пойти на условия клиента, так как водитель отказался ехать в другую точку и требовал свою долю сразу.

Мы сидим в баре на набережной. Ребята пьют пиво и рассказывают, что можжевельником они промышляют чуть больше года. Когда-то дьявольский ялик Сашиного дяди подтолкнул их к мысли, что древесину из леса можно вывозить морем. Ял починили, взяли в аренду старенький мотор «Вихрь» и специальную бензопилу с самодельным глушителем. Через однокурсника вышли на первого заказчика — хозяина подпольной мастерской на Фиоленте. «С тех пор много воды утекло», — загадочно сообщает мой собеседник, — днем проводили разведку и помечали места, ночью работали, случалось и от лесников бегать и даже откупаться приходилось, но рассказать всего мы не можем». Раньше ребята вместе учились в ПТУ, затем пытались устроиться матросами или официантами на торговое судно и уплыть за границу. «Но везде нужны деньги, притом не меньше 3 тыс. долларов, чтобы получить паспорт моряка и устроиться на паром. А жить в Севастополе бесперспективно: хорошо оплачиваемой работы нет, связей, чтобы устроиться в солидную фирму, — тоже нет. Единственный выход — собрать денег на авиабилет, купить загранпаспорт с рабочей визой — и отправиться на заработки в Америку», — говорит Саша. Руслану 21 год, а Саше 23, он старше и опытной своего поделщика — успешно «закошил» армию, торговал на рынке кассетами, имеет несколько приводов в милицию, одно время сошелся с «черными археологами» — искали немецкий танк, за который, якобы, на аукционе в Берлине дают не меньше 1 миллиона евро. Но «тигр» так и не нашли. Один умный человек, по словам Саши, посоветовал заняться декоративной древесиной — можжевельником и кипарисом, — «мол, деньги на дороге валяются, главное — грамотно их поднять». Саша и Руслан браконьерами себя не считают. «Браконьеры это те, кто вагонами ворует, а мы просто зарабатываем себе на жизнь», — говорят они. По мнению ребят, большой урон они крымскому лесу не нанесли, но, сколько спилили за год деревьев можже-

МОЖЖЕВЕЛОВАЯ ЛИХОРАДКА

Через 10-15 лет крымский высокий можжевельник может навсегда исчезнуть с территории полуострова, если уже сегодня не начать корректировать Закон о государственных лесных угодьях.

вельника, говорить не хотят. Удастся лишь выяснить, что средняя месячная прибыль у них на брата колеблется от 1000 до 1200 гривен, и что конкуренция в этом деле день ото дня растет. «Если говорить честно, — признается напоследок Руслан, — львиная доля можжевельника к цеховикам и перекупщикам поступает через лесников, а тех, кто рубит его самовольно, — таких не больше двадцати человек на город».

Бомжи-браконьеры

С главным лесничим Севастопольского лесного хозяйства мы встретились в его кабинете. Когда разговор пошел об угрозе исчезновения можжевельника и о подпольной торговле краснокнижной древесиной на местном рынке, Сергей Серветников высказал свое мнение: «В основном на рынок можжевельник поступает браконьерским путем. На эту древесину слишком большой коммерческий спрос. Не забывайте, что наше лесное хозяйство — это 34 тысячи гектаров, а охраняет их всего полсотни лесников. Сами понимаете, что тотальной охраны мы организовать не в состоянии. Сегодня очень часто в лес за можжевельником идут люди, которых можно причислить к самым бедным, часто деклассированным элементам. Проще говоря, бомж, который срубил несколько толстых полуметровых веток диаметром до 8 см, может сдать их в деревообрабатывающий цех и выручит за день от 10 до 25 гривен. Местным предприятиям, работающим с деревом, такая схема выгодна: они ничем не рискуют и всегда есть дешевое сырье. Только за 2003 год в лесу были задержаны десятки бомжей-браконьеров. Мы передаем их в пра-

Если человека не поймали прямо за рубкой можжевельника, у него всегда есть шанс избежать наказания

воохранительные органы, где их закрывают в изоляторе. (Как объяснили журналисту «СГ» в правоохранительных органах — после обычной процедуры выяснения личности бомжа, через пару недель, если есть места в спецприемнике для бомжей — их отправляют на полгода в это закрытое заведение, если нет мест, то выпускают на волю. И все повторяется заново.) Если лесники задерживают браконьеров с более высоким социальным статусом, то схема передачи их правоохранительным органам та же. Только затем открывается дело и начинается процесс

Фото АНАТОЛИЯ КУКСЫ

Только в 2003 году браконьерами было вырублено 757 деревьев можжевельника, занесенного в Красную книгу

СПРАВКА

Ареал распространения можжевельника высокого в Крыму. Доля можжевельника в крымских лесах составляет менее 1%.

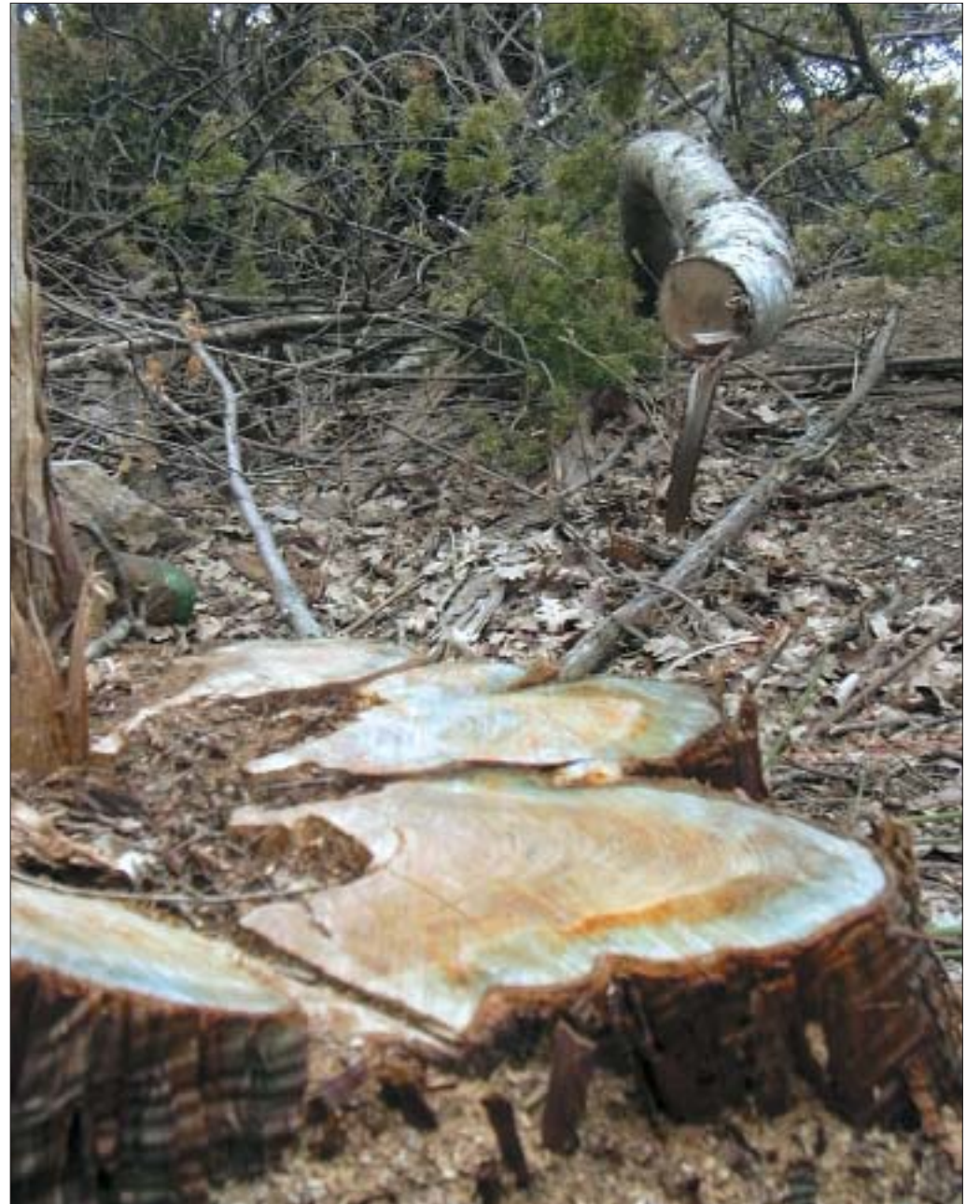
По данным экологов, за последние 10 лет площади, занятые можжевельником, уменьшились на 138 га!

следствия, которое, как правило, тянется не меньше года. Самое суровое наказание, предусматриваемое законом за рубку можжевельника, — 100 не облагаемых налогом минимумов, то есть не больше 1700 гривен. За последние три года — с 2000-го по 2003 год — рассмотрено и передано в суд 38 дел по выявленным фактам незаконной рубки можже-

вельника, в том числе нарушение установленного порядка приобретения и сбыта можжевельников охраняемых видов. Нередко затяжные разбирательства буксуют из-за недостатка прямых доказательств. Полномочия лесника заканчиваются на последнем дереве, — говорит Сергей Серветников. — Если человека не поймали прямо за рубкой можжевельника, если он вышел из леса, то у него всегда есть шанс избежать наказания.

Охранная грамота

И все-таки, на каком основании сотни торговых точек беспрепятственно прода-

На этом месте рос можжевельник, которому было не меньше пятисот лет

ют сувениры из можжевельника? По словам главного лесничего, лишь незначительная часть можжевельника попадает на рынок официальным путем. Лесничество отпускает можжевельник только после санитарной рубки пожарами. Отпускная цена 240 гривен за один кубометр. Но продают не больше трех-четырех кубометров на человека. Второй путь законной реализации — это продажа конфискованного можжевельника, после того как состоялся суд и браконьеру вынесен приговор. «Многие торгуют сувенирами из можжевельника, потому что имеют соответствующие документы, — говорит главный лесничий. — В году, скажем, 98-м человек отработал в лесном хозяйстве на горельнике в горах, и за это ему было предоставлено законное право купить три куб. м можжевельника и был выписан документ, подтверждающий этот факт. И вот он уже шесть лет этими тремя кубами торгует, так сказать, на законном основании. Естественно, это нон-

сенс. И все потому, что никто не контролирует деревообрабатывающие цеха на предмет поступления материала, его расхода и выхода готовой продукции». «Чтобы прекратить подобную варварскую практику и остановить уничтожение ценных реликтовых видов, — нужно, чтобы законодательная власть изучила основательно этот проблемный вопрос и издала закон, запрещающий переработку и продажу всех ценных краснокнижных растений», — считает главный лесничий С. Серветников. А куда тогда девать можжевельник, который будет скапливаться после санитарных рубок? Инженер Севастопольского лесохозяйственного хозяйства Елена Ощепкова уверена, что незначительный объем можжевельника после санитарных рубок или пожаров должен передаваться государственному предприятию, которое бы имело монополию на работу с краснокнижными растениями. На ее взгляд, только жесткие меры могут остановить истощение можжевельника.

Кто такие «ювелиры»?

«Ни одно официальное лицо в городе сегодня не сможет точно сказать, сколько в Севастополе находится деревообрабатывающих предприятий, так как многие из них работают полуподпольно или вообще подпольно, — рассказывает заместитель директора севавтопольского деревоперерабатывающего предприятия Сергей Л. — Таких фирм очень много. Конкуренция среди мастеров по дереву в Севастополе жесточайшая, кредитоспособного покупателя мало, арендная плата поднялась до 3-4 долларов в месяц за квадратный метр, а цены на древесину за год выросли на 50-70%». Специализация у местных деревообрабатывающих фирм разная. Есть такие, которые делают на заказ исключительно мебель, имеются те, которые виртуозно изготавливают двери и лестницы. Все эти предприятия работают на древесине, которая поставляется в основном из Западной Украины: дуб, ясень, бук, сосна. (Один кубометр сушеного дуба на

Один из 500-летних можжевельников растет на заброшенной дороге близ Батилимана

По словам мастера-краснодеревщика Василия Я., он использует можжевельник, вырубленный на пожарище

складе в Севастополе стоит 450 долларов, ясеня — 380 долларов, сосны — 250 долларов).

Но есть еще третий тип мастеров, которых называют «ювелирами». Ювелиры работают с краснокижнским можжевельником и кипарисом и считаются самыми высокооплачиваемыми и высокопрофессиональными мастерами по дереву. Лучшие специалисты получают по 250–300 долларов в месяц. Трудовая смена у некоторых длится с 7 утра до 7 вечера. Среди ювелиров по дереву очень много женщин. По мнению хозяина деревообрабатывающей фирмы в Стрелецкой бухте, женщины-ювелиры гораздо аккуратней выполняют работу, быстро и качественно осуществляют сверхурочные заказы, не прогуливают, не просят займы и не уходят в запой. Журналист «СГ» побывал в подпольной фирме, где трудятся мастера по можжевельнику. Предприятие размещено в частном доме на Красной Горке. В небольшой комнате с зашторенными окнами расположилось четыре столярных столика, несколько миниатюрных станков, швейная машинка и аккуратно сложенные в углу заготовки можжевельника. Трудятся в «картеле» пять человек, три женщины и двое мужчин. В этот день все занимались изготовлением женских браслетов. Дневная норма — не меньше сорока изделий. Как сказала одна из работниц Валентина, их цех в основном специализируется на производстве заколок, четок, бус, гребней. Работают они по принципу конвейера — каждый выполняет свою операцию. Гораздо реже приходится де-

лать эксклюзивные заказы. Кстати, предприятие по выпуску можжевеловой продукции можно назвать безотходным, даже стружка используется для наполнения декоративных подушек. Их шьет и доводит до товарного вида бывший телемастер, а ныне бригадир предприятия Валера. Он в можжевеловом бизнесе с 95 года, и говорит, что цеха, где трудятся «ювелиры», разрослись как грибы. Как правило, их организуют в небольших подвальных помещениях на дачах и в гаражах: для подобной деятельности не нужно громоздких станков и просторных помещений. Все станочки и механические приспособления для обработки дерева малогабаритные и нешумные (уловия конспирации), тем более что большая часть работы (вытачивание и шлифовка) производится вручную. Кстати, специальную деревообрабатывающую ювелирную технику заказывают у бывших севавтопольских слесарей-морзаводцев. А благодаря тому, что отечественные и российские заказчики давно наладили деловой контакт с севавтопольскими предпринимателями сувенирного бизнеса, у «ювелиров» всегда есть работа.

Деньги, которые пахнут

Чтобы встретиться и поговорить с предпринимательницей, занимающейся торговлей «можжевеловой ювелиркой» и сувенирами в Севастополе, пришлось пойти на небольшую хитрость: представиться заинтересованным столичным оптовиком.

Лариса торгует сувенирами и поделками в Севастополе уже семь лет. На неболь-

СПРАВКА

В Севастополе в летний период работает до 60 торговых точек по продаже сувениров и поделок из местных пород древесины, в том числе и можжевельника. По Крыму их насчитывается более 700.

шом раскладном столике разложен весь ее товар: бусы, четки, кольца, гребенки, подставки различных форм, искусно выполненный коньячный набор, литровые пивные кружки, несколько штатулок, различные предметы кухонной утвари и изящно выточенный памятник Затопленным кораблям. В летний период ее рабочий день длится 12-14 часов. «Вкалывать в таком режиме очень тяжело, но муки окупаются, и кое-что удается заработать», — говорит Лариса. На вопрос, сколько это будет в денежном эквиваленте, собеседница машет рукой — реальную

Реализаторы получают свои 10% от продаж и меньше 70-100 гривен в день, как правило, не зарабатывают

прибыль от продаж вам не скажет ни один нормальный бизнесмен. «Но скажу одно: летом те, кто стоят на реализации и получают десятую часть от продаж, меньше 70 гривен в день не зарабатывают». После окончания Симферопольского государственного университета Лариса два года проработала учителем начальных классов в бахчисарайской школе. Со всеми премиями и сверхурочными ее зарплата не превышала 300 гривен в месяц. Когда она оставила школу и устроилась реализатором к неизвестному в Севастополе предпринимателю Рашиду, то ее дневная выручка в первый день работы оказалась в два с половиной раза больше, чем ее прежняя месячная зарплата в школе. Эта незамысловатая математика и решила судьбу молодой учительницы. Она осталась торговать сувенирами, за несколько лет три раза меняла хозяев, но, по ее словам, меньше 80 гривен в день не зарабатывала.

С 2001 года Лариса стала самостоятельным предпринимателем: зарегистрировала частное предприятие, получила все необходимые лицензии, выкупила торговую точку, заключила договор с

Андрей Т. из Байдарской долины торгует можжевельником на Крещатике, г. Киев

поставщиками и мастерами на эксклюзивные товары. Но говорит, что времена уже не те, что последние годы слишком высокой стала конкуренция, что количество торговых палаток выросло чуть ли не в два раза, поставщики подняли цены, так как у них появились новые каналы сбыта. Цеховики стали работать напрямую с заказчиками из других городов, минуя посредников. «Что касается можжевельника, то спрос на него не падает. Больше других им интересуются киевляне и москвичи. Они покупают самые дорогие и сложные по выполнению изделия, кстати, они и лучше других разбираются в качестве товара и подлинности древесины. Средний же покупатель, как правило, приобретает можжевеловые поделки, не больше чем на 10-15 гривен.

на свою продукцию и работает, по сути, на москвичей. По ее словам, 70% всех изделий из можжевельника уходит в Россию и дальше зарубежье.

Тревожные прогнозы

В начале 90-х, когда можжевельник только появился на кооперативных прилавках, многим казалось, что никакой угрозы для реликта не существует и что местная торговля «поделками» не больше чем скромный народный промысел, дающий людям возможность держаться на плаву в тяжелые экономические времена. Но местная сувенирная отрасль за последнее десятилетие довольно быстро преодолела этап малодоходного ремесленничества и превратилась в высокоприбыльный бизнес. Крымский можжевельник возымел спрос буквально на всей территории бывшего СССР. Реализаторов, торгующих сувенирами из краснокаштановой душистой породы, можно встретить в любом крупном городе Украины, России и Белоруссии. Спрос и доступные рыночные цены на краснокаштановый реликт привлекли предпринимателей и из стран дальнего зарубежья. Естественно, ни в одном складском прайс-листе цен на можжевельник вы не обнаружите. Продается эта древесина в Крыму в основном подпольным путем, через своих людей, стоимость можжевельника колеблется от 300 до 800 гривен за складометр (в России по 250-400 долларов). Один резной можжевеловый ларчик 10x15 см продавец в Севастополе реализует за 5 долларов, в Киеве за 10-12 долларов, в Москве — 15-20 долларов, а в Амстердаме — 20-25 долларов.

Начальник управления департамента экологии г. Севастополя Владимир Артеменко полагает, что если сегодня не начать корректировать Закон о государственном лесном хозяйстве, то не за горами время, когда некоторые краснокаштановые эндемики вообще исчезнут с территории Крыма. Еще 10-15 лет такой интенсивной браконьерской рубки — и можжевельник вообще пропадет из наших краев. А восстанавливать его крайне тяжело. Ведь доля можжевельника в крымских лесах состав-

ляет менее процента, а биологический возраст этой ценнейшей породы достигает 300 лет. Представьте, сколько поколений должно смениться, прежде чем вырастут и достигнут зрелости новые деревья. Кстати, одним из первых указов 2004 года стал Указ Президента Украины «Об усилении государственного контроля в сфере охраны, защиты и восстановления лесов». В этом указе есть пункт, замечает Владимир Артеменко, и о разделении полномочий между Министерством охраны природной среды и Государственным комитетом лесного хозяйства. Это значит, что теперь контролировать лесные богатства могут не только представители Госкомитета лесного хозяйства, но и экологи. Это дает нам возможность выставить дополнительный кордон и усилить контроль крымских лесов, говорит главный эколог Севастополя.

Чудесное растение можжевельник

Можжевельник — лекарственная, пищевая, эфиромасличная, фитонцидная, смолоносная, фитомелиоративная порода. Ученые полагают, что 50 миллионов лет назад на нашей планете появились первые виды можжевельника. На сегодняшний день их больше 70 видов. На территории бывшего Советского Союза произрастает 21 вид. В Крыму — пять: можжевельник высокий или древовидный, колочий, казацкий, вонючий и полушаровидный. Высокий и вонючий можжевельник внесены в Красную книгу Украины. Между специалистами до сих пор идет спор о происхождении русского названия растения Juniperus. Одни полагают, что в основе лежит старорусское слово «можжа», то есть узел. Эти узлы в изобилии покрывают ветви можжевельника. Другие специалисты склонны думать, что существовало иное название растения — «межелник», так как можжевельник действительно селится среди елей. Можжевельник — отменный долгожитель. Отдельные виды живут две-три тысячи лет. Такие зеленые Мафусаилы не редкость на Тяньшане и Памире. В Крыму есть около десяти деревьев можжевельника колочего, которым почти по тысяче лет, и это большая редкость. Старые можжевельники в Крыму обычно поражают гниль. Средний возраст крымского можжевельника 200-250 лет. По обилию выделяемых бактерицидных эфирных веществ можжевельник едва ли не на первом месте среди всех остальных деревьев. Один гектар можжевелового леса в сутки может дать столько этих веществ, что их вполне бы хватило для оздоровления воздуха целого большого города. Можжевельник слабоспособен к самовосстановлению. Растет он очень медленно, дает мало всхожих семян, и поэтому вытеснить его другим древесным породам очень легко. Впрочем, если вырубка можжевельника будет продолжаться такими стахановскими темпами, то вытеснить другим растением молодой можжевельник не придется. За них это делает человек.

Владимир КУЗОВЛЕВ